

СИНКЕР
АТОНС

Льюис Синклер

Котенок и звезды

«Public Domain»

1919

Синклер Л.

Котенок и звезды / Л. Синклер — «Public Domain», 1919

Содержание

КОТЕНОК И ЗВЕЗДЫ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Синклер Льюис

КОТЕНОК И ЗВЕЗДЫ

Жертвы на сегодняшний день исчисляются в три тысячи двести девяносто человек, и с каждой новой телеграммой из Сан-Колоквина цифра эта растет, но пока еще не установлено, кто же был всему первопричиной: кондуктор ли трамвайного вагона № 22, или миссис Симми Долсон с ее толстокожим эгоизмом, или же Уиллис Стоудпорт, который погладил рыжего котенка с мутными молочными глазами.

Поступок Уиллиса Стоудпорта был лицемерным. Уиллис целый день гонял в салочки, вследствие чего был голоден и стремился заслужить милость своей мамы, демонстрируя хорошее отношение к нашему бессловесному другу. В действительности он вовсе не жаждал хорошо относиться к бессловесному другу. Жаждал он коржиков. Отношение же его к котенку, которого звали Адольфус Джозефус Черномордик, было настолько неуважительным, что он потом уволок его в кухню и там попробовал опытным путем установить, можно ли утопить его в раковине, если посильнее отвернуть кран.

Но таково уж удивительно тонкое равновесие вещей в природе, где легчайший вздох спящего земного младенца оказывает воздействие на вращение солнц на расстоянии в десять миллионов световых лет, что ласка, выпавшая Адольфусу Джозефу Черномордику, положила начало целой цепи бедственных событий, которые теперь до бесконечности, будут сказываться на судьбах одной далекой звезды за другой. Смерть Наполеона на Святой Елене побудила двух-трех стариков почесать затылки и погрузиться в воспоминания. Падение Карфагена дало дешевый кирпич строителям нищих лачуг. Лицемерный же поступок Уиллиса Стоудпорта изменил ход истории.

Миссис Симми Долсон как раз была с визитом у матери помянутой космически злоеющей фигуры по имени Уиллис Стоудпорт, впрочем, вполне обыкновенного белобрысого мальчишки, проживающего на Среднем Западе в городе Верноне по Скримминс-стрит. Почтенные матроны обсудили цены на масло, грехи новенькой кудрявой учительницы из семнадцатой школы и эти дурацкие новомодные идеи насчет воспитания. Миссис Долсон прислушивалась к проходящим трамваям, потому что Окдейлский трамвай ходит с перерывом в восемнадцать минут и если она пропустит следующий, то не успеет дома приготовить ужин. Но как раз в эту минуту, когда она, услышав трамвай, схватилась за шляпку, в комнату бочком вошел юный Уиллис, наклонился и погладил дремлющего Адольфуса Джозефуса Черномордика.

Вонзая в голову шляпную булавку, миссис Долсон умильно простонала:

– Боже, что за милый ребенок! Ну разве не прелесть?!

Мамаша Уиллиса сразу забыла, что собиралась поговорить с ним о пропаже медной шишечки с крышки мучного ларя. Она просияла и грудным голосом спросила своего отпрыска:

– Ты любишь киску, детка?

– Да, я люблю нашу киску; можно мне взять коржик? – поспешно вернул юный Макиавелли, и Альдебаран, алая звезда, затрепетал в предчувствии беды.

– Ну разве не прелесть? – повторила миссис Долсон, потом спохватилась, что трамвай не ждет, и вприпрыжку умчалась.

Однако созерцание добродетели так задержало ее, что когда она достигла угла, Окдейлский трамвай уже тронулся и как раз проезжал мимо. Он был битком набит усталыми конторщиками, жаждущими вырваться на волю в Вернонские пригороды, но миссис Симми Долсон принадлежала к тому типу толстых, румяных эгоистов, которые весь город заставят томиться в ожидании, если им нужно купить конопли для любимой канарейки. Она отчаянно замахала руками и притворилась, будто бежит во весь дух.

Кондуктор вагона № 22 был добрый человек, отец семейства, он дал звонок и остановил трамвай за полквартила от угла. Пренебрегая сердитым рычанием семидесяти пассажиров, он продержал там вагон, пока пыхтающая миссис Долсон не поднялась на подножку, и тем самым отстал от графика на две минуты. Этого было вполне достаточно, чтобы они не успели к стрелке у Севен-Корнерс и должны были пропустить три других трамвая.

Теперь вагон № 22 опаздывал уже на три и три четверти минуты.

Следующей ступенью в трагедии был мистер Эндрю Дискополос, известный владелец парикмахерской «Денди». Мистер Дискополос дожидался этого же Окдейлского трамвая. Он обещал жене быть к ужину дома, но в глубине своей вакхической души мечтал сбежать в заведение Барни и провести вечерок за покером. Он прождал одну минуту, сохраняя высокие моральные принципы и твердое намерение воздерживаться от азартных игр. Он прождал вторую минуту и начал сознавать, какой он, в сущности, мученик и страдалец. Окдейлский трамвай не придет никогда. Пешком, что ли, домой тащиться? Ей-богу, жена слишком уж многого от него хочет! Он прождал третью минуту, и перед ним в розовых и золотистых тонах предстала картина покера у Барни.

За семь секунд до того, как опаздывающий Окдейлский трамвай выехал из-за угла, мистер Дискополос сдался и с виду степенно, а в душе ликуя, устремился по переулку в заведение Барни. По пути он заглянул в «Южное Кафе» и перехватил там сэндвич и чашечку кофе. Потом в табачной лавке он кинул кости и выиграл три сигары – лишнее доказательство того, как он был прав, что не пошел домой. К Барни он явился в половине восьмого, а ушел от Барни в половине второго утра и, уходя, выказал резко пониженное чувство направления и резко повышенную возбудимость, чему причиной была кварта водки, которую он купил, чтобы отпраздновать выигрыш в четыре доллара.

Под мутным невеселым оком осенней луны плелся домой мистер Дискополос. Уиллис Стоудпорт, и миссис Симми Долсон, и кондуктор трамвайного вагона № 22 давно уже спали. Даже негодный Адольфус Джозефус Черномордик, насладившись доброй дракой на помойке у Смитов, почил невинным сном в мягких складках подовой тряпки на заднем крыльце, где всего меньше была опасность, что его побеспокоят мыши. Один только мистер Дискополос не спал, он нес дальше горящий факел бедствий; и на одной из планет, обращающихся вокруг отдаленного солнца под названием Прочион, произошли потопа и землетрясения.

Когда наутро мистер Дискополос очнулся от сна, в глазах у него были резь и туман. Перед тем, как отправиться в свою парикмахерскую, он налил себе на три пальца «утешительной», которая привела его в столь прекрасное расположение духа, что он долго стоял на углу, покачиваясь и улыбаясь во весь рот. Обычно он очень гордился своим мастерством, но сейчас все соображения высокого искусства отступили перед неодолимой жаждой приключений. Взглядом знатока он отметил удивительную стрижку какого-то детины, болтавшегося без дела у дверей аптеки: на висках и на затылке волосы у него были сняты вовсе и только на макушке стояли высоким гребешком. «Обкорнать бы кого-нибудь таким манером – то-то смеху будет!» – весело подумал мистер Дискополос.

Последний год в рот не брал спиртного до обеда и даже поползновения такого не испытывал. А насмешница-судьба уже послала ему навстречу следующую жертву – мистера Палмера Мак-Ги, в руки которого и перешел горящий факел бедствий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.